

ЭХО РЕПРЕССИЙ

Проверка уголовных дел в отношении жертв политических репрессий завершена

КРОВАВОЕ ятно репрессий как достояние истории СССР осталось в прошлом веке. В год распада Советского Союза в России был принят Федеральный закон «О реабилитации жертв политических репрессий». Казалось бы, за 15 лет можно было реабилитировать всех, кто попадает под нормативный акт. Но слишком много людей пострадало от произвола советской власти. Практически в каждой второй семье Иркутской области проходит черный след репрессий, поэтому до сих пор не иссяк поток желающих реабилитировать себя или своих родственников.

В ноябре 2006 года Генеральная прокуратура РФ заявила о завершении работы по проверке уголовных дел в отношении жертв политических репрессий. В Пригарье эта работа была завершена еще в прошлом, 2005 году. Прокуратура Иркутской области пересмотрела уголовные дела жертв репрессий со времен Гражданской войны. Из архивов было извлечено несколько десятков тысяч судеб. Реабilitировано более 30 тыс. человек. В основном это дела по печально знаменитой 58-й статье Уголовного кодекса РСФСР – контрреволюционные и террористические преступления.

Но в время человеку недостаточно было выразить недовольство порядками, чтобы его

58-10 УК РСФСР в редакции 1926 года, предусматривающие пропаганду или агитацию, содержание призыва к свержению, поддержке или ослаблению Советской власти или совершению отдельных контрреволюционных преступлений, – рассказывает прокурор надзорного отдела Управления прокуратуры Иркутской области Наталья Растиошнская. – В статье 5 Федерального закона прямо указано, что реабилитация подлежат, независимо от фактической обоснованности обвинения, все лица, осужденные за антисоветскую агитацию и пропаганду.

По другим же уголовным делам, где наши соотечественники привлекались к ответственности за контрреволюционные преступления, было необходимо тщательно разбираться по каждому составу преступления, чтобы реабилитировать безвинно репрессированных граждан, не отказав в реабилитации тем, кто участвовал в бандитских формированиях, совершал насильственные действия, виновен в измене Родине и в военных преступлениях.

– Достойно быстро пересматривались дела по статье

плановой пересмотр дел. По административным делам это просто невозможно. Дело в том, что прокуратура работает только по уголовным делам, которые хранятся на территории области. По линии ГУВД документы находятся в архивах как по месту применения репрессии, так и по месту освобождения. С начала действия федерального закона до 1 января 2006 года ГУВД области были рассмотрены дела по репрессиям 87 тыс. 342 человек. Из них реабилитировано около 7,5 тыс., отказано – порядка 6 тыс. Дела по остальным обратившимся либо в другие ведомства, либо в другие города и страны.

– К нам обращаются в основном дети и родственники раскулаченных крестьян, которых в свое время выслали целыми семьями, – говорит заместитель начальника отдела по реабилитации жертв политических репрессий Лидия Жирова. – Все, кто к нам приходит, описывают свои жизненные истории совершенно одинаково. Рассказывают, как у них насильно отбирали имущество,

были посланы на спецпоселение. Многие считают, что должны реабилитировать всех детей, если, допустим, глава семейства был погребен в чистом поле, как они вырывали земляники и пытались выжить в ужасных условиях. А сегодня эти люди даже не могут реабилитироваться. Их документы в те годы были уничтожены по приказу МВД. Сохранили единицы. Отдел по реабилитации ищет сведения по государственному архиву, собирает информацию буквально по крохам. И чаще всего вопрос по реабилитации раскулаченных и их детей решается только через суд с помощью свидетельских показаний. Но сегодня очевидцев найти практически невозможно. Многие уже нет в живых, а те старики, которые дожили, находятся в возрасте, когда даже свое имя не помнят. Однако в ряде случаев свидетелей все-таки удается отыскать. Например, в суд приглашали жители поселений, где раньше проживали репрессированные. Ведь все равно, несмотря на гонения, разговоры о раскулаченных передавались из поколения в поколение. И многократно до 1991 года. И зачастую приходят сегодня дети репрессированных, хотя не только восстановить доброе имя, но и, реабилитировавшись, получить материальные надбавки к пенсии. Просто жертвы репрессий уже ушли от слова «партизанизм». Они пережили тяжелое время, всю свою жизнь не знали радости, а теперь на старости лет получают именные пенсии. Для них очень важна реабилитация.

Наталья Вехова

ИНКВИЗИЦИЯ XX ВЕКА

РЕАБИЛИТАЦИЯ В ЦИФРАХ

СВЫШЕ 900 тысяч архивных уголовных дел в отношении более 1 миллиона 200 тысяч человек, осужденных по политическим мотивам в годы гражданской и иных репрессий, проверено органами прокуратуры России за все время действия Закона «О реабилитации жертв политических репрессий».

ОКОЛО 800 тысяч человек реабилитированы, более 150 тысяч – признаны обоснованно осужденными и не подлежащими реабилитации, еще столько же – реабилитированы частично.

БОЛЕЕ 1 миллиона заявлений граждан рассмотрено по вопросам признания пострадавшими от политических репрессий, из них – порядка 800 тысяч заявлений удовлетворены.

ПОЧТИ 300 тысяч граждан признаны жертвами политических репрессий как дети, находившиеся вместе с родителями в местах лишения свободы, ссылке, высылки, но в несовершеннолетнем возрасте без поления родителей.

Ни вины, ни имени

Карта ГУЛАГА. Лагерь (обозначены точками) больше чем городов. В каждом лагере содержалось до 50 тысяч человек

НЕСМОТЯ на огромные перемены, произошедшие за последние годы во всех странах на территории бывшего СССР, проблема увековечения памяти жертв государственного террора остается нерешенной.

Э то касается всех аспектов проблемы – будь то реабилитация незаконно осужденных, или публикация документов, связанных с репрессиями, их масштабы и причинами, или выявление мест захоронения казненных, или создание музеев и установка памятников. Не решен до сих пор и вопрос о публикации списков жертв террора. Изучение советского государственного террора еще далеко не завершено, и история политических репрессий не написана. Напомню об основных, наиболее массовых категориях жертв политических репрессий в СССР.

I. Первая массовая категория – люди, по политическим обвинениям арестованные органами государственной безопасности (ВЧК-ОГПУ – НКВД – МГБ – КГБ) и приговоренные судебными или квазисудебными (ОСО, «тройки», «квартеты» и т.п.) инстанциями к смертной казни, к разным срокам заключения в лагерях и тюрьмах или к ссылке. По предварительной оценке, за период с 1921 по 1985 г. в эту категорию попадает от 5 до 5,5 миллионов человек. Чаще всего в книги памяти включались сведения о людях, пострадавших в период 1930–1953 гг. Это объясняется не только тем, что в данный период осуществлялись наиболее массовые репрессивные опе-

рации по документам, но и по усложнению описания. Кроме этих крупных консолидированных потоков, в разное время имели место политически мотивированные депортации отдельных национальных и социальных групп, в основном из приграничных регионов, крупных городов и «режимных местностей». Представители этих групп, особенно тех, которые установили крайне сложную (по предварительной оценке с начала 1920-х по начало 1950-х гг. – не менее 450 тысяч человек), довольно редко попадают в книги памяти.

Перечень категорий населения, подвергнутого политическим преследованиям и дискриминации, очень трудно подогнать еще долго. Мы не упомянули, например, сотни тысяч людей, лишенных гражданских прав за «неправильное» социальное происхождение, убитых «степупольцами» в некоторых районах Европейского Севера, Урала, Сибири и Казахстана. Остальных лишили имущества и расселили в пределах своих же областей, кроме того, значительная часть «кулаков» бежала от репрессий в большие города и на индустриальные стройки. Последствием сталинской аграрной политики стал массовый голод на Украине и в Казахстане, унесший жизни 6 или 7 миллионов человек (средняя оценка), однако ни бежавшие от коллективизации, ни умершие от голода формально не считаются жертвами репрессий.

III. Третья массовая категория жертв политических репрессий – народы, целиком депортированные с мест традиционного расселения в Сибирь. Среднюю Азию и Казахстан. Наибольшие масштабы эти административные депортации были во время войны, в 1941–1945 гг. Одних выслали превентивно, как потенциальных пособников врага (корейцы, немцы, греки, венгры, итальянцы, румыны), других обвинили в сотрудничестве с немцами во время оккупации (крымские татары, калмыки, народы Кавказа). Общее число выселенных и мобилизованных в «трудовую армию» достигало 2,5 миллиона человек. На сегодняшний день почти нет книг памяти, посвященных депортированным национальным группам (в качестве редкого исключения можно назвать калмыцкую книгу памяти, которая составлена не только

по документам, но и по устным описаниям). Многие политические репрессии, хотя многие репрессивные кампании, которые проводились силами милиции, имели явно политическую подоплеку. Судили за нарушение дисциплины на производстве, за бражничество, за самовольный уход с места работы (изменение места работы) или отъезд из колхоза; за опоздание, прогул или самовольную отлучку с работы; за нарушение дисциплины в сельском хозяйстве и т. д., и т. п. Наказания при этом, как правило, были не слишком тяжелыми – очень часто осужденные даже не лишались свободы. Трудно подсчитать число людей, которых постигли эти «мягкие» наказания: только с 1941 по 1956 г. осуждено не менее 36,2 миллиона человек, из них 11 миллионов – за «протупы!» Очевидно, что главная цель всех этих карательных мер – не наказать конкретное преступление, а распространить систему принудительного труда и жесткого дисциплинарного контроля далеко за границы лагерей и спецпоселений. В терминологию своей власти это и значило «установить твердый государственный порядок».

Из предисловия к альбому «Жертвы политического террора в СССР», изданного обществом «Мемориал».
Карта с сайта общества «Мемориал»

Для того, чтобы сохранить память о жертвах репрессий и помочь людям восстановить историю их семей, общество «Мемориал» с 1998 года ведет работу по созданию единой базы данных книг памяти жертв политических репрессий. Но в этот список (свыше 1 миллиона человек!) включена лишь очень небольшая часть из общего числа жертв террора – не более 10–12 процентов

НАЧАЛО ТЕРРОРА...

Как свидетельствует прокурорская практика последних лет, террор против собственного народа был развязан не в годы «сталинизма», как об этом было принято говорить, а по сути с первых дней существования новой власти – с ноября 1917 года. Это началось с расстрелов без суда и следствия в Петрограде императорской семьи и ее окружения. Президиумом ВЧК 9 января 1919 года было утверждено решение Пётрградского ВЧК о применении высшей меры нака-

зания четверем князьям Романовым без предъявления какого-либо обвинения как «членам бывшей императорской Романовской династии». 24 января 1919 года они были расстреляны в г. Петрограде. В их числе были известный ученый-историк Николай Михайлович Романов и его брат князь Александр III (Русского музея) Георгий Михайлович Романов – лица, далекие от политики. 9 июня 1999 года они реабилитированы Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

...И РЕАБИЛИТАЦИИ

Процесс реабилитации лиц, подвергнувших политическим репрессиям, начался еще в 1954 году. Специальной комиссией по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, были реабилитированы тысячи безвинно осужденных; отменены незаконные акты против народов, подвергшихся переселению из родных мест, признаны незаконными решения внесудебных органов ОГПУ-НКВД-МГБ в 30–50-е годы XX века по политическим делам; приняты и другие акты по восстановлению в правах жертв репрессий. Однако восстановление справедливости, начатое XX съездом КПСС, велось непоследовательно и, по существу, прекратилось во второй половине 60-х годов прошлого века. Принципиально новый подход к восстановлению достоинства жертв политических репрессий и признанию их страданий положил принятый 18 октября 1991 г. Закон

Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий». Впервые целью настоящего Закона определены реабилитация всех жертв политических репрессий, подвергнутых таковым на территории РСФСР с 25 октября (7 ноября) 1917 г., восстановление их в гражданских правах, устранение иных последствий произвола и обеспечение психологической в настоящее время компенсации материального и морального ущерба. Временные границы закона (с 1917 по 1991 года) потребовали от органов прокуратуры не только продолжить незавершенную в прошлые годы работу по восстановлению справедливости периода сталинского террора, но и вторгнуться в истоки произвола советского государства, поднять новые пласты правого беспредела и на основании этих материалов, вещественных доказательств восстановить историю.

История одной семьи

«..Вспоминаю, как утречком раненько брату крикнуть успел: «Пособи!» и меня два красивых охранника повезли из Сибири в Сибирь»

КАЖДЫЙ РАЗ, когда я слушаю эту песню В.С. Высоцкого, вспоминаю о рассказах отца о моем деду - Романове Петре Михайловиче. «Отца рано утром арестовали. НКВДники приехали в село ночью, на двух грузовиках. Нам даже пощадить не дали, его вывели из дома и сразу посадили в кузов, там уже сидели люди и стояли охранники с винтовками. Батя даже собрался не успеть, а охранники никого к машине не подпускали. Тогда мать взяла, завернула в полотенце хлеб, свежий, только что испеченный и говорит мне: «Беги Мишутка, отдай батюшке хлеб, ты маленький, а тебя стрелять не будут». Я и побежал. Дождал машину, она еще на нашей улице была, там еще кого-то арестовывали и забросил этот хлеб в кузов. Отца увезли. И все...»

Отцу было тогда семь лет. Моя бабушка Ирина осталась с семьей детьми. Репрессии 1937-1938 годов прошли

жизнь сотням тысяч из родных и близких. О раскулачивании, расказачивании и вообще о репрессиях советской власти против «врагов народа» в 20-х - 50-х годах написано очень много. Я же хочу рассказать об этом на примере моей семьи, так как убежден, что мы, потомки, просто должны это знать и помнить. Террор 37-х - 38-х годов поражающей своей жестокостью и бессмысленностью. Ну кто после 20 лет существования советской власти, после уничтожения всех инакомыслящих и «чуждых делу пролетарской революции», во время тотального контроля за всеми и всем мог бороться против колоссальной партии по-государственной машины? Что послужило толчком к новому витку репрессий? Теория Сталина «об усилении классовых борьбы по мере построения социализма»? Внутрипартийная борьба?

деда Романова Петра Михайловича, осужденного тройкой УНКВД в 1938 году. Был приговорен к 10 годам лишения свободы за участие в организации, открытой в Читинском районе». Итак, было у моего прадеда Михаила Георгиевича четыре сына (и три дочери), трое из них Петр, Матвей и Максим проходили по эти двум делам. Не тронули только самого младшего Аняня. Петр и Матвей в числе других 16 жителей с. Александровка проходят по следственному делу № 10512, по обвинению по статьям 58-2, 58-7, 58-10, 58-11 УК РСФСР. По второму, аналогичному делу обвинены 28 человек из того же села, в том числе брат деда - Максим.

Вот так, в одночасье вырвали из и без того голодной сибирской деревни трех мужиков-крестьян, и оставили дома бабы со стариками да ребятишками. Согласно анкетным данным на иждивении арестованных находились: у Романова Петра Михайловича - жена и 7 детей, у Романова Матвея Михайловича - жена и 3 детей (младшей дочери Ани - 1,5 года), у Романова Максима Михайловича - жена и 6 детей, в возрасте от 3 месяцев до 11 лет.

дед находился там же, но не прикинул к бельям, а вернулся домой. Не пошел он также и к красным, хотя какие-то отношения с местными партизанами поддерживал. Так, по рассказам моих родственников он не стал вступать в колхоз, а занялся своим хозяйством. Кроме того, он был хорошим охотником, что в то голодное время имело большое значение для семьи, поэтому во время ареста у деда изыли два охотничьих ружья и винтовку. И с таким вот «моющим» арсеналом, имея в ту пору баб с ребятишками, эта «...контрреволюционная повстанческая организация» готовила вооруженное восстание с целью свержения советской власти?

Семья репрессированного Петра Михайловича Романова. Типичная семья «врага народа», без вины виноватого гражданина Союза Советских Социалистических Республик

«ЗДЕСЬ СЛОЖНО СКАЗАТЬ, КОМУ ИЗ НИХ ПОВЕЗЛО БОЛЬШЕ: РАСТРЕЛЯННЫМ ИЛИ ЛИШЕННЫМ СВОБОДЫ. СЕИЧАС МЫ ЗНАЕМ, ЧТО ПРЕДСТАВЛЯЛИ СОБОЙ СТАЛИНСКИЕ ЛАГЕРЯ».

Так или иначе, новый террор против собственного народа был развязан. Весной 2006 года я обратился в Управление ФСБ по Читинской области с просьбой предоставить мне материалы по делу моего

деда - Максима. При изучении материалов уголовного дела поражает неприкрытым ничем его фальсификация. Обратите внимание на даты: дед арестован 23 марта 1938 года, 24 марта - первый и единственный допрос, а уже 25 марта особой тройкой УНКВД вынесен обвинительный приговор. Единственным доказательством всех «преступных деяний» является показания свидетеля Николаева, арестованного по этому делу, о том, что П.М. Романов является сыном кулака. Этот факт и положен

«ПОЛУЧЕННЫЙ ИЗ ЦЕНТРА НА ЧИТИНСКУЮ ОБЛАСТЬ ЛИМИТ НА АРЕСТ И ОСУЖДЕНИЕ 10 000 ЧЕЛОВЕК, ПРЕДИСВИТЫЛОСЬ РЕАЛИЗОВАТЬ В ТЕЧЕНИЕ 2-3 МЕСЯЦЕВ. В НАЧАЛЕ 1938 ГОДА Г.С. ХОРХРИН ЗАПРОСИЛ ИЗ ЦЕНТРА ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ ЛИМИТ НА АРЕСТ ЕЩЕ 3000 ЧЕЛОВЕК, НА ЧТО СРАЗУ ЖЕ ПОЛУЧИЛ СОГЛАСИЕ».

в основу обвинения. Настоящий конвейер! Никому и не нужно было ничего доказывать, все было решено еще до ареста. Следователи УНКВД не утруждали себя работой по доказыванию вины. Все протоколы допросов написаны как под копирку и состоят из 1-2 листа. Мой дед, так же как и его братья, не признал себя виновным, но это не помешало особой тройке УНКВД в составе Г.С. Хорхрина, секретаря Обкома ВКП(б) И.В. Муругова и командующего войсками Забова И.П. Белова вынести решение - виновен. Однако сотрудникам УНКВД, ведущим это дело, нужны были и признательные показания арестованных. Ну, раз нужны, они и были получены. Какими методами, в деле не упоминается. Шесть человек (из 16, проходивших по делу) частично или полностью свою вину признали. Эти шесть человек были

«В 1938 ГОДУ В С. АЛЕКСАНДРОВКА (С НАСЕЛЕНИЕМ ОКОЛО 2,5 ТЫСЯЧ ЧЕЛОВЕК) БЫЛО АРЕСТОВАНО И ОСУЖДЕНО БОЛЕЕ 120 МУЖЧИН, ЭТО В 1,5 РАЗА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПОГИБЛО НА ФРОНТАХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ - 86 ЧЕЛОВЕК».

приговорены к расстрелу, не признавшие вину все получили по 10 лет лагерей. Видно, в НКВД существовала какая-то инструкция, потому что и по второму делу (группа из 28 человек) 14 человек было расстреляно, остальные также получили по 10 лет лишения свободы.

Здесь сложно сказать, кому из них повезло больше: расстрелянным или лишенным свободы. Сейчас мы знаем, что представляли собой сталинские лагеря. Об этом сняты документальные и художественные фильмы, правдиво писали А. Солженицын, В. Шаламов и другие, но нам сейчас сложно понять и прожить эти люди.

Дед был сослан на Кольма, где и отбыл все сроки наказания. После 1948 года он был там же оставлен на поселение. Отец смог с ним увидеться только в начале 60-х годов, а в деду, к сожалению, так и не видел. Отец рассказывал: «Я потом, уже в Магадане у бати спрашивал: ну, а что бежать-то нельзя было, ты же охотник, в тайге бы не пропал? А дед говорит: потому и не бежал, знал, что не получится. Мы в лагере были все очень слабые, постоянно голодные. Развлекаться, охранники предлагали 3-4 человекам бежать «на переговоры» метров 100, а шу понос и сил нет, но первому прибежавшему - сухарик награду или папиросу. Но побег все равно был. Убежит кто-нибудь, а начальство лагеря специально не держало для этого человека, местного, из охотников.

Он, после побега, не спеша, на 2-3-й день берет карabin и пускает собак по следу. Догонял всех, кто идет мог - назва приволол, а кто не мог - на месте убивал».

Оба брата деда умерли в 40-50-х годах. Один в Севостостлаге, другой на поселении в Амурской области, в дед свой век доживал в поселок Ола, недалеко от Магадана. Работал охотник-спектором, был уважаемым человеком среди одельчан и руководителем района, но до конца своих дней тосковал о своей малой родине - Забайкалье и своей потерянной семье. А отец часто с горечью вспоминал о голодном детстве и нелегкой судьбе сына «врага народа».

Каждое бы, справедливость восторжествовала. Развенчан и осужден «культ личности», предан анафеме Сталин с его кровавыми подвизами - Ежовым, Берией и другими, еще в 1938 году отозван в Москву и расстрелян в Бутырской тюрьме майор Хорхорин, мои отец получен «Справка о реабилитации Романова Петра Михайловича за недоказанность состава преступления», но нанесенная в далеких 30-х годах моей семье боль до сих пор не позволяет забыть о ней. Я думаю, что об этом нам всегда следует помнить, потому что через такую судьбу прошли сотни тысяч семей и нельзя допустить, чтобы такая же судьба постигла наших детей и внуков.

А.М. Романов, специально для «Право и справедливость» фото из семейного архива

Обвинительный акт... Четвертым Отделом Управления НКВД по Читинской области... Произведенным распорядком установлено: Прошедшие в колхоз села Александровка, Читинского района и т.д. ... 28. РОМАНОВ Михаил Михайлович, 1905 года рождения, уроженец села Александровка, Читинского района, в 1938 году по общепрохождению кулака, раскулаченный, русский, гражданин СССР, безобразный, малограмотный, на взыскании 6 человек, по его словам, на суд, до ареста работал чернорабочим в артели «Новая жизнь» при от. Артурьяна Вал. Кор. М. «Молодежь» проживавший в селе Александровка.

28. РОМАНОВ Михаил Михайлович, 1905 года рождения, уроженец села Александровка, Читинского района, в 1938 году по общепрохождению кулака, раскулаченный, русский, гражданин СССР, безобразный, малограмотный, на взыскании 6 человек, по его словам, на суд, до ареста работал чернорабочим в артели «Новая жизнь» при от. Артурьяна Вал. Кор. М. «Молодежь» проживавший в селе Александровка. В том же году он систематически проводил к-р агитацию против колхоза и проводилых мероприятий партии и правительства, распространял ложные слухи о плохой работе в колхозе и в колхозной старушке жене, в совершении п.о.о. кулацкая, предусмотренной ст.ст. 58-7 и 58-10-11 УК РСФСР. Вынесенный обсл. по приговору, но полностью подтверждено свидетелями показаниями. Следственное дело № 12228 считать одоветом законченным и в порядке приказа НКВД СССР № 00447 подложить материалы Особой тройке Управления НКВД по Читинской области.

По известным мне сведениям, всего в 1938 году в с. Александровка (с населением около 2,5 тысяч человек) было арестовано и осуждено более 120 мужчин, и это в 1,5 раза больше, чем погибло на фронтах Великой Отечественной войны - 86 человек. Разул террора, массовые аресты в 1938 году в Забайкалье связывают в первую очередь с именем Хорхрина. До него в 1934 году репрессии в Читинской области проходили под руководством первого секретаря горкома ВКП(б) города Читы Д.З. Эльника, председателя горисполкома А.М. Батихина и начальника оперативного сектора НКВД Петросова. Все эти люди были арестованы в 1937 году, так как давно жили в городе Чите, а знали многих людей по советской работе и «не могли проявлять достаточную жесткость и твердость в борьбе с врагами народа».

26 сентября 1937 года ЦК СССР принял постановление «О разделе Восточно-Сибирского края на Иркутскую и Читинскую области», в Читу пришло новое руководство. Начальник УНКВД по Читинской области был назначен майором госбезопасности Г.С. Хорхрин, уроченек Санкт-Петербурга, до революции 1917 года - раскльный, мальчик на побойках, член РКП(б) с 1918 года, с 1919 года - комиссар полевой телеграфной связи Западного фронта, с 1920 по 1938 года - на разных должностях в органах ВКП(б) и НКВД. Осени 1937 года репрессии достигли невиданных ранее масштабов. Полученный из центра на Читинскую область лимит на арест и осуждение 10 000 человек предельно был реализован в течение 2-3 месяцев. В начале 1938 года Г.С. Хорхрин

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РФ ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТНАЯ СУД 672002, г. Чита, ул. Профсоюзная, 13. Телефон 329-24. 27.02.97 г. № 1-13 на № СПРАВКА Дело по обвинению гражданина Романова Петра Михайловича, уроженца с. Александровка Читинской р-на Читинской обл., 1896 года рождения до ареста работал нет ср. пересмотрено президиумом Читинского областного суда «11» октября 1956 г. постановлением от 25 марта 1938 г. отменено, дело прекращено за недоказанность преступления по ст.ст. 58-10, II УК к 10 годам ИТЛ гр-н Романов Петр Михайлович реабилитирован В.М. СОЛОВЬЕВ Председатель Читинского областного суда Чита, обл. тин. Заска 3230 Тираж 1000.

Читинская обл., Читинский р-н, с. Александровка, ул. Набережная, 73, Романову М.П.